

Справедливости ради нужно сказать, что роль Языкова в сборе фольклора состояла не только и не столько в записи народных песен, сколько в организационной работе. И поэт это признавал: «Не могу записывать сам, – писал он брату, – запишу со слов и не всё, а потом ничего не разберу». Зато как организатор собирательской работы он помог Киреевскому разработать методику записи песенных текстов и привлёк к этому делу всех своих родственников и знакомых.

Особенно активная фольклористическая деятельность Н.М. Языкова датируется 1832–1838 гг. – временем, которое он провёл в своём родовом имении – селе Языково Карсунского уезда Симбирской губернии. Но даже когда тяжёлая болезнь заставила поэта отправиться на долгие пять лет в Западную Европу на лечение, он и на чужбине продолжал хлопотать о записи песен. В письме к брату Александру от 22 марта 1840 года он напоминал: «Будучи за Волгою, не забывай записывать песни и стихи. Мне помнится, что в Станишном оставалось несколько старцев и стариц неизвестных».

В письмах из-за границы он непрерывно справлялся о ходе работы П.В. Киреевского над песнями и не скрывал своего раздражения из-за его медлительности: «К Петру Васильевичу мы писали, писали... Расторыкать его трудно. Он чрезвычайно способен захрюкать и засиживаться в одной мысли и на одном месте, вот почему и не отвечает на письма и медлит с изданием песен, уже не знаю, почему...». По возвращении в Россию свои мысли и заботы Языков вновь сосредоточил на собирательской работе и вовсю обсуждал с поэтом и переводчиком Д.П. Ознобишиным передачу записанных им песен. К слову, вкладом последнего в собрание Киреевского стали свадебные песни Псковской губернии.

Сёстры Николая Языкова Прасковья и Екатерина, братья Пётр и Александр с супругами Елизаветой и Натальей, племянник Дмитрий – все они стали участниками собирательской работы. Общими усилиями в течение 1830–1840-х гг. Языковы создали ценнейшую коллекцию фольклорных записей, главным образом исторических и лирических песен, собранных в Симбирской, Уфимской и Оренбургской губерниях. По их записям, крестьяне сёл Языково, Станичное, Усть-Урень, Головино, Репьёвка, Сосновка и других дали огромное количество народных сказаний, былин, песен, «духовных стихов» и прочего фольклорного материала, который с 1833 года оперативно поступал в полное распоряжение Киреевского.

В уже упомянутом письме от 12 июля 1831 года из Ильинского Н.М. Языков спрашивал у брата Александра: «Не хочешь ли ты участвовать в сём деле, богоугодном и патриотическом? При тебе находится Мануков, писец отличный: употреби его, растолковав ему, в чём дело: пусть записывает слово в слово, что как поётся, не ленись записывать одну и ту же песню и несколько раз, когда найдёт в ней какие-либо перемены...». Чуть позже, также в одном из писем, поэт отмечал: «Я завлёл брата Александра в верное предприятие собирать заодно со мною... русские песни...».

Именно А.М. Языков первым из собирателей фольклора, вносящих свой вклад в песенное собрание Киреевского, начал записывать песни в Среднем Поволжье, на берегах Камы, Белой и в прочих «местах самых надёжных», по выражению Николая Языкова. Он открыл в этих местах эпическую поэзию, записал там ценные и редкие варианты былин. Там же была собрана им большая коллекция исторических песен, включившая в себя практически все известные сюжеты, интересные тексты песен, связанные с именем С. Разина, песни Отечественной войны 1812 года и др. Александром Языковым была также собрана богатейшая коллекция народной лирики, песен оренбургского казачества, духовные стихи. Часть его записей не сохранилась до настоящего времени, некоторые были опубликованы только во второй половине XX столетия.

Не менее значимым явился вклад в собрание Киреевского старшего из братьев Языковых, видного учёного, геолога-палеонтолога, историка Симбирского края Петра Михайловича Языкова. К изучению и собиранию фольклора он подошёл именно как историк, что способствовало выявлению им, в первую очередь, песен исторических и былевых. Песни былевые (называемые также былинами, побывальщинами, старицами) следуют в сборниках в особом порядке: сперва богатырские, затем исторические, заканчивающиеся особыми песнями, – «безымянными, о безымянных витязях и молодцах, удалцах и разбойниках». В сёлах Головино и Языково Пётр Языков сделал записи песен, повествующих о русских богатырях, – Илье Муромце и Добрыне Никитиче.

Особая заслуга Петра Михайловича состояла в том, что он первым среди собирателей стал записывать фольклор крестьянских войн и восстаний. Ему принадлежали уникальные записи песен о Емельяне Пугачёве: «Судил тут граф Панин...», «В том сударыня простила...» и др.

Александр Языков в письме к брату Николаю от 13 августа 1838 года из села Станичного писал: «Старик Пётр Михайлович в Головине записал множество стихов, совершенно новых, и песен, небывалых под пером собирателей; заглавия стихов и счёт песен он сам доставит: это его заслуга; его добро! Пётр Васильевич может быть покоен, важное дело ...идёт успешно... Петру Михайловичу доставил ещё некто Минаев несколько песен удивительных, особенно одна из них привела в исступление всю симбирскую публику; ...это следствие объявления в «Симбирских ведомостях...».

Таким образом, Александр Михайлович, очевидно, отметил значение опубликованной несколькими месяцами ранее, в апреле 1838 года, в газете «Симбирские губернские ведомости» «Песенной прокламации» «О собирании русских народных песен и стихов».

В 1837 году, готовя к изданию первый том песенного собрания, Киреевский задумал вместе с Н.М. Языковым обратиться к широким кругам общестности с призывом собирать русские народные песни. Этому обращению они придавали большое значение и в личной переписке называли его латинским термином «прокламация», что значит «всенародное объявление». Замысел по под-

готовке этого документа удалось осуществить не сразу. Весной 1838 года Пётр Васильевич приехал в Симбирск и задержался здесь на два месяца. О пребывании фольклориста в Симбирске известно из письма А.М. Языкова к В.Д. Комовскому от 20 марта 1838 года: «Я уже писал вам о приезде сюда П.В. Киреевского; он зазимовал здесь по причине распутицы и теперь разбирает наши семейные архивы... Приезд К оживил собирание песен; многие дремавшие делатели снова очнулись и сделали за-

висящие от них распоряжения». Таким образом, обстоятельства способствовали тому, что Киреевский, Языков и Хомяков сосредоточились на работе над «Песенной прокламацией».

В первом в русской фольклористике программном документе, имеющем вид инструкции-памятки, содержались научные принципы записи произведений народной поэзии, а также были сформулированы задачи, стоящие перед собирателями фольклора. Новаторская методология записи песен, изложенная в «Песенной прокламации», состояла в следующих требованиях: «Песни, которые поются в народе, должны быть записываемы слово в слово, все без изъятия и разбора, не обращая внимания на их содержание, краткость, нескладность и даже кажущееся бессмыслие: иногда поющий смешивает части нескольких песен в одну, и настоящая песня открывается токмо при сличении многих списков, собранных в различных местах». Строгим, новаторским и подлинно научным было требование записывать «слово в слово», ведь в 30-е годы XIX века существовало правило исправлять, редактировать народные песни по усмотрению собирателей. Такое требование намного предвосхищало развитие фольклористики и позволяет сегодня судить о качестве записей Киреевского и братьев Языковых.

Завершалось «всенародное объявление» словами: «Надеясь, что соотечественники наши примут участие в этом общественном деле, мы покорнейше просим доставлять стихи и песни в г. Симбирск на имя г. гиттенфервальтера Петра Михайловича Языкова». Таким образом, дом Языковых в Симбирске стал настоящим центром по сбору фольклора причём не только в Симбирской губернии. В октябре того же 1838 года «Песенная прокламация» была перепечатана в «Олонецких губернских ведомостях», причём с сохранением имени П.М. Языкова. Так что, хоть он и начал заниматься собирательской деятельностью позже остальных братьев, но к концу 30-х гг. XIX столетия фактически встал во главе её, получая песенные материалы не только из Поволжья, но и с севера России.

Все заботы о продвижении собранных песен в печать легли на плечи П.В. Киреевского и братьев Языковых, которые хоть и безрезультатно, но

Дом Языковых. Худ. Д.И. Архангельский. 1-я пол. XX в. Из собрания УКМ

боролись за их издание. Пётр Васильевич пожелал начать публикацию собрания с русских народных (или духовных) стихов, которые считал наиболее древними памятниками народной поэзии. Рукопись была подготовлена к весне 1843 года и отправлена через А.М. Языкова к В.Д. Комовскому, занимавшему пост директора канцелярии Министерства народного просвещения, а до этого служившего в Цензурном комитете и Главном управлении цензуры. Языковы высоко ценили дружеские отношения с ним и надеялись, что Комовский покажет сборник министру просвещения С.С. Уварову. Но последующая переписка братьев Языковых с Комовским свидетельствовала о бесплодности их попыток преодолеть цензурные препятствия. Сборник был запрещён к изданию.

Первый том песенного собрания Киреевского, которое и до публикации стало известно далеко за пределами России, вышел в свет только в 1848 году, но Н.М. Языков уже не увидел этого издания. Поэт скончался в декабре 1846 года. При жизни П.В. Киреевскому удалось издать лишь малую долю своего собрания, между тем, как к началу 1850-х годов оно насчитывало свыше 10 000 текстов. После смерти фольклориста над подготовкой собрания к публикации долгое время работал П.И. Якушкин, а в период с 1860 по 1874 г. издание былин и исторических песен осуществлял П.А. Бессонов. Но полностью собрание песен П.В. Киреевского так и не было издано.

Ещё в октябре 1833 года Киреевский писал Николаю Языкову о перспективах их песенного собрания и называл его «явлением беспримерным». Действительно, по количеству и разнообразию материала, охватывающего все жанры русской поэзии, это собрание является крупнейшим в мировой науке. Подобно другим собраниям, оно составило эпоху в истории фольклористики, а деятельность Петра Киреевского как собирателя и исследователя фольклора имела историческое значение. В свою очередь, и деятельность Языковых – активных собирателей фольклора – является одной из ярких страниц русской фольклористики первой половины XIX века.